

□□От лица Моришиты Дайки.

□□— Ты же знаешь о разрушении прошлых цивилизаций, верно? По этой причине перемещение между измерениями в своих личных целях является преступлением. Так что мне нужно вернуться. И ещё, Дайки... Даже я не смогла за то короткое время полностью избавиться от проклятья, наложенного на твою сестру. Я поступила несколько опрометчиво, когда отсоединила её от Системы. У неё исчезли все воспоминания, связанные с девочками-волшебницами. Нет, я должна была так поступить. Область мозга, которая отвечает за память, и эта магическая техника крепко сплелись вместе... То же самое произошло и с воскресшими девочками-волшебницами, — сказав всё это, Анастасия вернулась в свой мир.

□□Некоторое время спустя я попрощался с остальными и, держа Марию на руках, вернулся домой.

□□— Как же я... устал.

□□Я переплыл с Окинавры на Кюсю, чтобы сэкономить ману, так что я был физически измотан.

□□Уложив Марию в кровать в её комнате, я отправился к себе в свою кровать.

□□— Потеря... памяти, да?

□□«Завтра, вероятно, будет трудный день. Я должен помочь ей всем, чем только возможно», — подумал я, засыпая.

□□— А-а-а-а-а-а-а-а!

□□Посреди ночи я проснулся от крика. Он доносился из комнаты Марии. Я поспешил туда и, открыв дверь в её комнату, увидел испуганную Марию, приподнявшуюся с постели.

□□— Б... братик?

□□— Что случилось, Мария?

□□При моём появлении Мария вздохнула с облегчением.

□□— Эй, братик.

□□— Хм?

□□— Мне приснился кошмар. Хе-хе, несмотря на то, что я стану ученицей средней школы в следующем месяце... Прости.

□□— Всё в порядке. Расскажешь, о чём был кошмар?

□□— О девочках... волшебницах.

□□У неё помутнение сознания. Кроме того, она уже несколько месяцев является ученицей средней школы. Что ж, всё-таки из её памяти была стёрта часть воспоминаний, из-за чего

завтра ей придётся нелегко.

□□— Братик, можешь побыть со мной какое-то время? Этот кошмар был очень... очень страшным.

□□— Да, конечно.

□□Я сел на кровать Марии и обнял свою сестру за дрожащие плечи.

□□— Во сне меня всё время что-то подгоняло, а дорогие мне люди стали совсем непохожими на себя... и как бы я ни старалась... я ничем не могла им помочь. Ситуация становилась только хуже.

□□— ...

□□— Тем не менее у меня не было выбора, кроме как продолжать сражаться. Я должна была продолжать бежать в самой глубокой тьме совершенно одна. Мне было страшно, тяжело и одиноко... Мне всё время... хотелось плакать.

□□— Не волнуйся.

□□— Хм?

□□— Всё закончилось. Ты уже проснулась, верно? Кошмар... закончился.

□□— ...Угу.

□□Несмотря на это, плечи Марии не перестали дрожать.

□□— Извини, братик... мне всё ещё страшно. Можешь сегодня... поспать со мной?

□□— Хорошо, — согласился я, и затем лёг рядом с Марией, забравшись под одеяло.

□□— Эй, братик.

□□— Что?

□□— Знаешь, в том кошмаре, в котором от меня ничего не зависело, прежде чем он закончился, кое что произошло. Ангел Запада и посланница японского бога... мико, попытались помочь мне. Но даже втроём мы ничего не смогли сделать.

□□— Угу.

□□— ...И тогда всё вокруг засияло, и... в самый последний момент появился ты, братик, в серебряных доспехах и с серебряным мечом в руке и спас меня. Ты был как герой из игр... Забавно, правда?

□□Улыбаясь, я нежно погладил Марию по голове.

□□— Да, забавно.

□□— Братик.

□□— Что?

— Не так давно ты помог мне... когда надо мной издевались из-за моих ужасных рисунков.

— ...Такое и правда было?

Мария хихикнула.

— Потом мои одноклассницы и над тобой стали издеваться. Смешно сейчас вспоминать об этом.

— Что ж, трудно было проиграть в драке с младшеклассницами.

Хоть я и применил слово «драка», младшеклассниц я совсем не бил. Драка была чисто словесной.

— Эй, братик. Несмотря на то, что мне двенадцать, мне приснился кошмар, и я попросила тебя поспать со мной...

«Тебе не двенадцать, а тринадцать...» — подумал я, горько улыбнувшись.

— И даже в конце кошмара тот, кто спас меня, был ты, братик. Похоже, где-то в глубине своего сознания... с того самого момента я полагалась на тебя.

— Эй, Мария.

— Что?

— Нет ничего плохого в том, чтобы полагаться на меня.

— ...А?

— Я ведь твой братик. Даже когда ты вырастишь, станешь взрослой женщиной, а затем и старушкой, я всегда буду твоим братиком. Так что ты можешь полагаться на меня до самой смерти. Потому что я твой братик.

— Угу... да.

Я погрузился в свои мысли на некоторое время, а затем... почувствовал, как Мария дрожит.

— Эй, братик. Кошмар был слишком страшным.

— ...Вот как.

— Ха-ха, это странно? Я всё ещё дрожу. Странно ведь, да?

— Это не странно.

«Прости, что ничего не замечал. Я очень, очень сожалею, что не помог тебе хотя бы до того, как тебе стало страшно до такой дрожи».

— Прости, Мария.

— Почему ты извиняешься?

— Прости. Я очень... сожалею.

— ...

— ...

Через некоторое время тишины я снова почувствовал её дрожь.

— Братик.

— Что?

— Ха-ха, из-за кошмара... дрожь всё никак не уходит. Мне страшно... Я не могу уснуть.

— ...

— Братик.

— Что?

— Ты можешь... крепко обнять меня? — со слезами на глазах попросила Мария, дрожа, как маленький зверёк.

— Только в этот раз, — ответил я и крепко обнял её.

— Обними меня... ещё крепче...

Затем, мало-помалу, дрожь Марии прекратилась...

— Странно. Когда ты меня обнимаешь... я чувствую себя в безопасности. Эй, братик?

— Что?

— Я...

— Хм?

— Если бы ты не был моим братиком, то я бы точно в тебя влюбилась.

— Не говори глупостей. Давай спать.

— Ха-ха, хорошо. Но пока я не засну... продолжай обнимать меня так.

И вот, как Мария меня и попросила, я продолжал держать её в крепких объятиях, пока она не заснула.